

ОГЛАВЛЕНИЕ

Глава 1. Похлебка из отходов жизни	5
Глава 2. «Законников» тоже убивают	25
Глава 3. Плохие парни	40
Глава 4. Гость из прошлого	62
Глава 5. Люди и Цифра	92
Глава 6. Можно ли верить цыганкам?	119
Глава 7. Лис дома и на работе	140
Глава 8. Вечер в «Мариотте»	171
Глава 9. Живые фигуры а ля Тулуз-Лотрек	183
Глава 10. Призрак в Тиходонске.....	194
Глава 11. Минет в «Мазератти»	210
Глава 12. Не обижайте киллера.....	240
Глава 13. Искусство подделки	257
Глава 14. Служба Лиса	283
Глава 15. Личная обида	322
Глава 16. Картину завершает штрих	352
Эпилог	376

Глава 1

ПОХЛЕБКА ИЗ ОТХОДОВ ЖИЗНИ

Жизнь — это котел, в котором кипит варево, желанное для одних, противное для других и несъедобное для третьих. Впрочем, для некоторых готовят в отдельной кастрюле.

(Умозаключение автора)

Рядовое происшествие

История совершенно обычная, рядовая. На «Золотой Миле» подобные вещи творятся сплошь и рядом. И если бы не глупая случайность, никто, кроме Цыги и Ахмета, о ней не узнал, да и они сами забыли бы спустя недельку-другую.

Но случилось то, что случилось.

Девчонке было лет восемнадцать-двадцать, родом откуда-то из Степнянска. Детдомовская. Приехала в Тиходонск с компанией таких же оторв, как сама — в медучилище поступать. Кто-то поступил, кто-то нет. Ей повезло. Жила в общежитии, даже первый курс художественно закончила. Потом познакомилась с парнем-наркотом. Села на героин. Отоваривались у Цыги-старшего, поскольку Цыга открывает «кредиты» и рожа у него вполне благообразная. Когда долг перевалил за два-

дцать тыр*, парень куда-то исчез, телефон его перестал отвечать. А девчонке было предложено отработать. Как Цыга делает: не орет, не пугает, говорит спокойно — в доме, мол, приберись, во дворе подметись, ничего особенного. Часть долга, говорит, тебе за это прощу, и можешь топать домой. А там коттедж трехэтажный, и пристройка, и двор десять соток. Весь день в мыле, и все равно не успеть. И ручки-ножки уже дрожат, организм требует вливания. Цыга все понимает: он и в дозе не откажет, и даже в баньке позволит помыться, да еще спинку потрет, и в пристройку переночевать пустит. А если кто из цыгиных друзей, знакомых или случайных гостей захочет — может пользоваться ее по женской линии, как пожелает, а оплату опять же, хозяину... Она и не против: «винт»** возбуждает, да и человеческое общение как-никак... Вот только это ей в зачет не идет: завтра опять придется отрабатывать. Уже с учетом новой дозы. А завтра повторится то же самое. И послезавтра. А потом из пристройки придется перебраться в сарай — «летний домик», так называет его Цыга. «Воздух свежий, приятный, много здоровья будешь иметь!»... Уговоры, обещания — все пустое. Даже в баньку с ней не пойдет, пусть не просит, уже товарный вид потеряла. Цыге-старшему она уже не интересна. Ему интересны деньги, прибыль. Работа. Да и остальные мужчины на нее уже не смотрят — подурнела девчонка, опустила, перешла в другую категорию, для утех негожую...

Так она перекапталась у Цыги четыре месяца. Вместо шампуня — хозяйственное мыло. Обьедки. Одежда пачкается, рвется от работы. А доза бывает не всегда —

---

* Тыр — тысяч рублей (*сленг*).

** «Винт» — сленговое название наркотика.

«ленишься часто, нехорошо!» — говорит Цыга. Пыталась убежать. Избили. Что-то сломали — погорячились. И однажды утром нашли ее в летнем домике мертвой. То ли от побоев, то ли от абстинухи окочурилась — неизвестно. Что ж, бывает и такое... Никто не удивился.

Здесь алгоритм простой, все наработано. Водитель Ахмет ночью вывозит труп за город, в лесопитомник, он знает хорошие места, и там закапывает, присыпав хлоркой, чтобы животные не раскопали — собаки там бродячие, а то и дикие кабаны...

В этот раз он был слегка «датый», но все равно поехал. Цыга не любит, когда в доме трупы. Когда поворачивал на Восточный объезд, не рассчитал скорость — машина вылетела в кювет и перевернулась. Ахмет кое-как выбрался из салона, успел набрать Цыгу:

— Я на объезде в аварию попал...

И вырубился. А когда пришел в себя, вокруг уже суетились гайцы.

— Пил?

— Чуть-чуть совсэм...

— А девушка твоя?

Он сперва не сообразил. Потом увидел — крышка багажника отлетела, девчонка лежит на обочине.

— Какой девушка? Не знаю, не помню!

— Колись, урюк, что с ней сделал?

— Ничего не делал, такой и был! Чэсный слово!

Вовремя подъехал капитан Теслюк — он крышует «Золотую Милю». Переговорил с «гайцами», с врачами «скорой», которая появилась почти одновременно с ним, сделал несколько звонков. Быстро и профессионально все утоптал, эта схема тоже отработана.

Ахмет сам по себе — фигура мелкая, конечно. Но за ним стоит Цыга, а за Цыгой стоит тиходонский криминал и половина всего наркотрафика в городе, там серьезные

связи и огромные, огромные деньги. Благодаря Цыгиным деньгам немало тиходонских ментов знает, что такое Хургада и Анталия. Поэтому топить Цыгу никому не надо.

Из угрозыска соколом прилетел капитан Глушаков, «Глушак». Он тоже в «теме». И тоже профессионал, без пяти минут начальник городского угрозыска — как Лиса уберут — так сразу! К тому времени, когда на место прибыла дежурная по городу СОГ*, предварительная версия случившегося была готова. Девушку сбил на дороге неизвестный автомобиль, виновник скрылся. Ахмет появился здесь спустя какое-то время. При повороте на Северный объезд он заметил тело на краю проезжей части, хотел припарковать машину рядом, чтобы оказать помощь, но слишком резко вывернул руль и улетел в кювет. Девчонку он точно не сбивал, поскольку на машине отсутствуют характерные повреждения (бампер, капот, лобовое стекло). Где-то так...

Проблем не возникло. В протоколе осмотра было записано то, что устраивало всех. Ахмет за свой косяк поплатился тем, что на него гайцы составили протокол — за превышение скоростного режима и создание аварийной ситуации. Штраф пятьсот рублей.

Но когда рапорт лег на стол к действующему, вопреки сплетням и слухам, начальнику ОУР Кореневу, тому сразу что-то не понравилось.

— Подожди, Глушаков. А ты что, дежурил в эту ночь? Как ты там вообще оказался? — сдержанно спросил он у своего заместителя.

Считалось, что именно Глушаков с Гнединым раскрыли убийство Гусара и вывели розыск на банду Ящика, а значит, и медали, и звания, и повышения в должности они получили заслуженно. Во всяком случае, по

---

* СОГ — следственно-оперативная группа.

документам выходило именно так. Правда, Гнедин действительно вывел розыскников на след Севера, а Глушаков им руководил, но след-то оказался ложным... Впрочем, об этом никто не вспоминал. Тем более, что покончил с бандой сам Лис, за что и получил Орден Мужества, так что обижаться ему было не на что. Впрочем, он никогда и не обижался, так как знал эзковскую поговорку: «Обиженных... под шконку загоняют»... Как и многие специфически осведомленные люди, он вообще не употреблял этого слова — говорил не «обиделся», а «огорчился».

Вот и сейчас он огорчился, увидев, что новоиспеченный заместитель вновь заварил дурно пахнущую кашу.

— Зачем ты туда полез?

— Да просто проезжал мимо, увидел патрульные машины на обочине, решил поинтересоваться...

— И что, интересно было?

— Ну, как, Филипп Михайлович... Рядовое ДТП, что там интересного?

Глушаков развел руками, пожал плечами: мол, мы всю жизнь в говне копаемся, а что там интересного? Просто наш долг такой!

— А по-моему, очень интересно, — сказал Лис. — Смотри: машина записана на Михаила Морозова, который в миру зовется Цыгой-старшим... За рулем его личный водитель Ахмет Гасанов, тоже фрукт известный... И почему-то именно ему попадаете на дороге бесхозный труп. С этими...

Лис заглянул в рапорт.

— Сочетанными травмами различной степени тяжести. Ехал, ехал, никого не трогал, и вдруг — труп. Гасанов по доброте душевной даже помочь ему пытался, так сильно пытался, что в кювет улетел. Что за хрень собачья?

— Ну, почему хрень, Филипп Михайлович...

— Потому что хрень, Глушаков! Потому что все это — «Золотая Миля»! А тамошние барыги не находят случайно трупы — они их производят в промышленных количествах! Цыга, Ахмет, труп — это как водка, стакан и селедка, звенья одной цепи. Ты меня понял?

— Понял.

— А раз понял, то прокачивай это дело по новой. Труп на повторную экспертизу, отдельно выделить вопросы: есть ли следы приема наркотиков и соотносятся ли имеющиеся травмы с наездом транспортного средства. Трассолога и автоэксперта подключай, пусть восстановит, что там произошло с машиной Гасанова на дороге. И главное — личность погибшей. Кто, откуда, была ли в розыске. Может, родственники заявляли, а может, по какому-нибудь делу проходит. Перетряхните всех шлюх и девочек легкого поведения... Разошлите ориентировки по райотделам, по наркодиспансерам. Короче, действуй, Глушаков!

После разговора с Лисом капитан вернулся в свой кабинет, озадаченно хмурия брови. Тут же набрал какой-то номер на мобильном.

— Я по поводу того случая на Восточном объезде... Есть неприятные новости... Опять этот Лис все дело портит...

Лис

Машина стояла на обзорной площадке, с которой хорошо был виден вокзал, центр Тиходонска, с построенными в последнее время однотипными, как кости домино, многоэтажками; золотые купола центрального храма, стоящего с незапамятных времен посередине Старого базара, двойной торговый центр из голубого стекла, который называли «Купеческим двором», с уче-

том исторического прошлого города... Справа шумел круто идущий вверх проспект, названный в честь всенародной стачки, состоявшейся в начале прошлого века: по нему с утра до позднего вечера шли потоки машин: в Западный микрорайон вечером и в город утром. Сейчас было утро, и поток в город был плотнее, чем обратный. С этого места город был виден, как на ладони, по вечерам здесь собирались машины с молодежью — то ли парни и девушки любовались огнями ночного Тиходонска, то ли пили шампанское, то ли занимались сексом на задних или передних сиденьях своих авто, а скорей всего, совмещали и то, и другое, и третье...

Но сейчас тут стояла машина покруче — белый «мерседес SL». Номер 001 и глухая, строго запрещенная тонировка свидетельствовали о том, что он принадлежит богатому и непростому человеку. Хотя понятие «непростой» претерпело в последнее время сильные изменения. Как, впрочем, и многие другие понятия.

Подъехавший Лис, как и все остальные его коллеги, сразу понял, чья это тачка. Дверцы были плотно закрыты, и трудно было представить, что тот (или те), кто находится внутри, рассматривают город, наслаждаются спиртным или любовью. Во-первых, время неподходящее, а во-вторых, все знали, что (точнее кто) находится в сверхкомфортабельном салоне и что он там делает. Интуиция или экстрасенсорика тут ни при чем: просто дворничиха, метущая площадку, вначале стучала в темное стекло, а потом приоткрыла дверцу, после чего сразу позвонила в полицию. Именно поэтому участники предстоящего осмотра места происшествия еще до его начала знали, что внутри один мужчина, причем не подающий признаков жизни. Интрига состояла только в одном: кто это — сам хозяин или кто-то другой — сын, друг, брат, которому он одолжил свой «мерс»?

Почти одновременно с Лисом сюда подъехала СОГ: следователь Баринов, криминалист, судмедэксперт и кинолог с собакой. Впрочем, входит ли кинолог в следственно-оперативную группу — большой вопрос: следственных действий он не производит, оперативной работы не ведет... Сам он считал, что, конечно, входит. И его Вулкан — крупный немецкий овчар, несомненно, тоже так думал. Во всяком случае, он без всяких команд обошел машину, обнюхивая колеса, потом выжидая сел у пассажирской двери, давая понять, что ему надо понюхать там, внутри... В стороне стоял «УАЗ» районщиков, три востроглазых парня из Привокзального отдела опрашивали крупную женщину — судя по метле в руках, ту самую дворничиху, и, очевидно, случайных прохожих: чтобы пачка объяснений была потолще и подтверждала: они здесь не баклуши били, а усиленно работали по раскрытию.

— Место происшествия находится на смотровой площадке улицы Обзорной, — начал говорить в цифровой диктофон Баринов, показывая понятым, какую именно площадку он имеет в виду. — На площадке стоит автомобиль «мерседес» белого цвета госномер «А 001 ТД», капотом на восток, в полутора метрах от памятника героям Стачки 1902 года...

Действительно, «мерс» почти упирался в огромную скульптуру, на которой один рабочий в комбинезоне размахивал над головой какой-то тряпкой, а второй, очевидно раненый, тяжело опирался на наковальню. Когда-то народная молва окрестила эту композицию памятником Фантомасам — мол, один останавливает машину, чтобы засунуть водителя в багажник и завладеть транспортом, а второй изготавливает оружие, которое, как известно, было у бандитов самодельным. Впрочем, за давностью лет это название уже забылось так же, как и сами «Фантомасы», которые были расстреляны по

приговору суда, и оживить их память не могли ни книги, в которых живописались их преувеличенные подвиги, ни даже эпохальный многосерийный фильм, который и вовсе переврал всю их деятельность.

— При открывании водительской двери «мерседеса» обнаружено следующее, — Баринов дал знак и местный опер — молодой рыжий парень, которого Лис почти не знал, предусмотрительно обмотав руку платком, осторожно распахнул дверцу.

Все было так, как рассказала дворничиха: человек, сидящий на месте водителя, завалился вправо, и его голова лежала на пассажирском сиденье. По тонкой, дорогой, светло-синей ткани с искрой Лис понял, что это сам Тамаз: он любил блеснуть новой шмоткой и привозил костюмы из Эмиратов или Милана — в тиходонских бутиках таких не найдешь.

— Видимых повреждений на теле со стороны спины не обнаружено, — продолжал бубнить Баринов. Лис подумал, что если Тамаз вдруг вынырнет из пьяного сна и пошлет всех по матушке, то будет очень смешно, да и проблем на сегодня и последующие дни поубавится. Но неподвижность тела и неестественность позы говорили о том, что Тамаз уже отmaterился в этой жизни, отгулял, отскандалил и скоро о нем навсегда забудут, как некогда забыли куда более знаменитых «Фантомасов». А Тамаз не имел громкой славы. Он был из тех, кого сейчас стыдливо называют авторитетным бизнесменом. Когда-то у него была собственная бригада, оружие, он даже отбыл три года за вымогательство — по тем временам вроде как криминальный университет окончил и стал профессионалом.

Но в новые времена, когда сажать тех, кто имеет деньги, практически перестали, он быстренько «переобулся» и развернулся уже как честный бизнесмен. На